

Сабилов Марат Дамирович

студент

Лягин Кирилл Айратович

соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

АКЦЕССОРНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в современном гражданском праве не до конца выработано определение акцессорного характера обеспечения исполнения обязательств. Статья посвящена разбору акцессорных способов обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве. Отдельно обращается внимание на многообразие подходов понимания этого института, а также исследуются его общетеоретические аспекты.*

***Ключевые слова:** акцессорные обязательства, обеспечение исполнения обязательств, обязательственное право, гражданское право.*

Законодатель закрепил определение обязательства в статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно дефиниции данной статьи, под обязательством понимается определенное обстоятельство, когда должник обязан совершить в пользу кредитора какое-либо действие, или, наоборот, воздержаться от совершения каких-либо действий, а кредитор соответственно может потребовать от данного лица исполнения обязательства. В целях эффективного исполнения первоначального обязательства стороны, помимо заключения основного договора, правомочны заключить в целях его обеспечения другое, дополнительное обязательство. В качестве наиболее часто встречающихся способов обеспечения исполнения обязательства можно назвать неустойку, залог, поручительство, независимую гарантию, удержание вещи, задаток и обеспечительный платеж [4].

Помимо вышеперечисленных способов обеспечения исполнения, которые уже поименованы в действующем гражданском законодательстве, стороны могут обеспечить основное обязательство и другими способами. Одним из примеров такого обеспечения может выступать договор репо, который является своего рода кредитом под залог ценных бумаг, оформленным посредством совершения сделок купли-продажи.

Переходя непосредственно к исследованию акцессорности отдельных способов обеспечения исполнения обязательств, отметим, что в учебной литературе данная характеристика понимается как некое свойство дополнительного обязательства, посредством которого такое обязательство не может функционировать самостоятельно, в отрыве от основного обязательственного отношения. Такие обязательства служат только для обеспечения основного отношения и прекращаются, как правило, после прекращения основного обязательства в результате исполнения, неисполнения, либо ненадлежащего исполнения [3]. При этом некоторые исследователи отмечают узость данного подхода, обращая внимание на смешение понятий акцессорности и обеспечения исполнения обязательств. Исследуя непосредственно свойство акцессорности, применительно к отдельным видам обязательств, можно выделить несколько признаков или стадий данной характеристики. Прежде всего, акцессорность возникновения самого обязательства, основанием для которого выступает наличие долга. Кроме того, это акцессорность объема дополнительного обязательства, зависящего от основного обязательственного отношения. Далее устанавливается возможность следования за главным требованием, а также вероятность прекращения после прекращения основного обязательства.

На основании вышеизложенного представляется возможным определить, какой из способов обеспечения исполнения обязательств является полностью акцессорным, а у каких это свойство в некоторой степени ослаблено. Сразу же актуальность приобретает вопрос относительно того, сколько элементов должны быть ослаблены для признания способа обеспечения исполнения обязательства неакцессорным? Например, в случае с независимой гарантией ослаблены

четыре элемента и она, по общему правилу, выступает неакцессорным способом обеспечения исполнения основного обязательства. В свою очередь у залога ослаблены три элемента, но он считается акцессорным. В науке гражданского права это пока не находит обоснованного объяснения.

Как уже говорилось выше, законодатель не дает легального определения акцессорности обеспечения обязательств, поэтому некоторые авторы считают, что на данном этапе развития отечественного права большую роль играет судебная практика, в частности арбитражная, в которой сложился иной подход к определению вопроса акцессорности способов обеспечения обязательств. Например, некоторые исследователи отмечают, что если акцессорность не закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации, либо иных правовых актах, то данный пробел должна восполнять судебная практика. В частности, приводится мнение, что арбитражные суды при разрешении споров акцентируют свое внимание на акцессорности только тогда, когда нужно подчеркнуть зависимость дополнительного от основного обязательства [6]. Однако, стоит отдельно отметить, что судебный прецедент не является официальным источником права в России. Судебные решения в виде Постановлений Пленума Верховного Суда, Постановлений Конституционного Суда и Обзоров судебной практики Президиумом Верховного Суда не создают правовые нормы, но обладают определенными признаками, которые характерны для законов, например, их общеобязательность при разрешении споров.

Представители другого подхода считают, что подобные судебные решения никак в дальнейшем не влияют на судьбу последующих решений в иных судебных разбирательствах. Этот подход является перспективным и наиболее гибким в разрешении споров, но в таком случае для правильного решения споров следует повысить теоретическую базу и повысить квалификацию судей, изменить в принципе подход к набору претендентов на данную должность, например, путем создания специальных учебных заведений для обучения будущих судей. По примеру тех же высших учебных заведений по подготовке следователей и прокуроров. То есть проблема заключена в самом образовании, и при не разреше-

нии подобных системных проблем, данный подход, с большой долей вероятности, будет неприменим.

Наиболее радикальной точки зрения придерживается А.И. Фролов, который критикует синонимичность акцессорности и способов обеспечения исполнения обязательств. По мнению автора, акцессорные обязательства изначально не носили обеспечительную функцию, они являлись дополнительными договорами по отношению к основным отношениям. При расторжении основного договора, акцессорное обязательство прекращало действие и никакого обеспечения оно не оказывало и не могло оказать в силу своей второстепенности. Сейчас же акцессорные обязательства могут влиять на основные обязательства [5]. Кроме того, акцессорность проявляется не только при обеспечении обязательства. Например, отдельные авторы упоминают в качестве акцессорного права уплату процентов, которые, по своей правовой природе, не несут обеспечительной функции [2]. Акцессорна также обязанность по передаче продавцом товара в полной комплектности или комплекта товаров при купле-продаже и так далее.

В самом начале данного исследования нами был приведен подход к пониманию акцессорности как свойства, в рамках которого было обозначено, что данное явление очень многоаспектно и рассматривается в совокупности нескольких элементов. Еще один подход сводится к тому, что подобное нагромождение признаками, напротив, способствует излишнему усложнению данного явления и вызывает сложности в рамках практического применения.

Акцессорность не является тем универсальным гибким инструментом, который позволял бы разрешать абсолютно все вопросы применительно ко всем современным обязательственным правоотношениям. Устранение данной проблемы видится, главным образом, в потенциальной замене свойства акцессорности на свойство функциональной деривативности, которая будет являться тем самым гибким инструментом, способствующим разрешению проблем практического характера в рамках обязательственных отношений.

Деривативные правоотношения бывают конститутивно-производными и функционально-производными. В первом случае речь идет о правоотношениях,

возникших на основании базового отношения, в случае, например, с субобязательствами, к числу которых относится субподряд, субаренда, субкомиссия и прочие. В контексте исследуемого нами вопроса интерес представляет второй вид деривативных правоотношений. Эти правоотношения связаны с базовыми только функцией. Отличие между ними заключается главным образом в том, что первая группа отношений является акцессорной, то есть отношение прекращает действие при прекращении основного обязательства, а вторая группа не всегда носит акцессорный характер. Ко второму типу как раз можно перечислить независимую гарантию и все остальные акцессорные способы обеспечения, которые указаны в современном действующем гражданском законодательстве.

Таким образом, подводя определенные итоги, отметим, что современная отечественная наука гражданского права в любом случае не может вообще отказаться от понятия акцессорности. С нашей точки зрения, позиция А.И. Фролова представляется той близкой по правовому духу программой, к которой следует стремиться, однако при этом мы не можем игнорировать обозначенные выше проблемы, которые не позволяют на данном этапе развития отечественного права в полной мере реализовать данный подход с практической стороны. Обозначенные в данном исследовании различные подходы к пониманию акцессорных обязательств имеют право на самостоятельное существование, имеют свои достоинства и недостатки. Тем не менее, современная наука гражданского права должна стремиться к минимизации обозначенных проблем с целью повышения теоретических и практических основ реализации обязательственных отношений, а также повышения уровня эффективности их правовой регламентации и регулирования.

Список литературы

1. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств / Р.С. Бевзенко. – М.: Статут, 2013. – 96 с.

2. Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для вузов / В.А. Белов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 622 с.

3. Гражданское право (Общая часть): учебник для вузов / В.В. Вармунд, В.Г. Голышев, А.В. Голышева [и др.]; под ред. Л.Б. Ситдиковой, Ю.А. Свирина, В.Г. Голышева. – М.: Прометей, 2025. – 604 с.

4. Михайлова И.А. Обеспечение исполнения обязательств в гражданском праве: проблемные аспекты / И.А. Михайлова, К.А. Лягин // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 18 декабря 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 308–311. – EDN ILKCRA.

5. Фролов А.И. Акцессорность как эффект функциональной производности гражданского правоотношения / А.И. Фролов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – №29. – С. 193–204. – DOI 10.17223/22253513/29/18. – EDN YNANED

6. Цуканова Е.Ю. Отдельные проблемы практического применения норм права, содержащих акцессорные обязательства / Е.Ю. Цуканова, Р.П. Трухан // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. №7. – С. 18–23. – EDN RNWQUX